

Глава 3. Вечером в Новолуние.

Вместе с сияющими звездами в небе находился круг ярко синего цвета, края которого словно были покрыты лаком.

- Никогда не выходи против мечника в ночь новолуния.

Будучи чародеем, отец Суймея был на грани конфликта с мастерами меча, Суймей вспомнил предупреждение, которое он хотел, чтобы его сын запомнил навсегда. Меч хорошо отражал лунный свет. Таким образом, благодаря обильному лунному свету можно было заметить проблески сильного убийственного намерения мечника. В такой ситуации увидеть линию, нарисованную мечом, в тот же момент, когда мечник наносил смертельный удар, было просто. Однако в вечер новолуния все было иначе. Электрический свет не отражал намерение убийства и не рождался от тайн. Из-за этого намерение убийства мастера меча становилось трудно обнаружить в нужный момент.

Естественно, в этом мире, где в течение ночи не было много света, можно было легко предсказать, что произойдет в новолуние. Суймей посмотрел на глубокое темное небо, надеясь, что встреча с Хацуми не перерастет снова в конфликт из-за недоразумения. В этот вечер Суймей снова самостоятельно пробрался во дворец Миазена.

Спустившись с высокой шипованной стены, он тихо и мягко приземлился в чашу. Посмотрев на дворец еще раз, он понял, что он действительно огромный. Помимо главного здания были три отдельные пристройки с садами, казармы для стражи и часовня, разделенная от всего остального деревьями. Чтобы пройти по всей территории, потребовалось бы немало времени.

Было бы неплохо, если бы его место назначения было предопределено, как и в тот день, но сегодня все было по-другому. К тому же его беспокоило и то, одна ли она. Вероятно, из-за прошлого инцидента она стала еще более бдительной. Она могла оказаться не одна, но Суймею оставалось лишь проверить это самому.

«Ночью она в одиночку отправляется к источнику (не горячие источники, а что-то вроде колодца), да...»

Такую информацию передала ему Лилиана. Была ли она правильной, подтвердить было трудно. Однако, поскольку во дворце постарались создать два источника, Суймею приходилось проверять каждый из них.

Раздумывая свои будущие передвижения, Суймей скрылся за деревом. Такое его действие не имело особого смысла, поскольку он использовал скрывающую его присутствие магию, но будучи человеком, он пытался соответствовать атмосфере.

Около воды были спорадически размещены солдаты и на данный момент горничные черпали оттуда воду. Похоже, этот колодец использовался многими людьми. Вот почему Суймей исключил его из списка возможных. Если Хацуми планировала остаться одна, было трудно представить, что она отправится в людное место. Однако-

«Источник, да ... Но что она делает в подобном месте?»

Первое, что приходило в его голову, это пила воду, но пока к ней относились, как к герою, заботу о питьевой воде оставляли на слуг. Все было так, как он только что и видел, такую работу проделывали горничные. Поэтому, еще кое-что о чем, он мог подумать-

«Может... Чтобы использовать воду для тренировки?»

Суймей не был особо с таким знаком, но использование воды для каких-нибудь тренировок не должно было быть странным. В конце концов, можно использовать тяжесть передвижения в воде. Если кому-то было необходимо скрывать свое искусство, там он мог остаться один. Суймей был убежден, что все так и есть.

«Если буду небрежен, она может меня атаковать ... Но это шанс остаться нам наедине ...»

Произнеся слова, которые можно было бы с легкостью интерпретировать по-другому, Суймей запрыгнул на крышу. Используя магию полета, он тихо приземлился, после чего шел вдоль крыши, сосредоточив свой взгляд вниз. Он продолжал отдаляться от главного комплекса и направлялся к месту около часовни, которое разрешалось использовать только королевской семье.

Рядом была роща высоких деревьев, как бы прятая это место от других мест дворца. Здесь витала пустынная атмосфера. Патрулей в этой области было мало, такое место было идеальным, чтобы остаться одной. Все, что осталось Суймею, так это найти источник, расположенный где-то здесь...

«Ой, похоже, они и сюда иногда приходят, да?»

Суймей заметил одну стражницу, направляющуюся в этом направлении. Спрыгнув с крыши, он поспешно скрылся. Сначала он решил усыпить ее, но пришел к выводу, что один человек, патрулирующий такую большую территорию, не представляет угрозы, из-за чего отложил использование магии. Однако вблизи местности, где он приземлился, не было ни одного источника.

«Значит, он за часовней?»

Пробормотал Суймей, продолжая следить за охраной. Обойдя здание, он заметил каменную стену, совершенно отличную от стен самой часовни. Возможно, она служила чем-то вроде перегородки, однако, стоит отметить, не особо подходила для такой цели, поскольку это место было полностью открытым.

С другой стороны перегородки Суймей слышал звуки плеска гораздо большего количества воды, чем он подумал, что там могло быть. Интервал звуков всплеска был нерегулярным, но не было никакого сомнения, что источник кто-то использовал.

Подтвердив, что никого рядом нет, Суймей перебрался на другую сторону перегородки. На другой стороне каменной стены находился водосток, сделанный из камня. Вокруг были объекты, позволявшие пользоваться источником сразу нескольким людям. Сверху на металлическом креплении висело ведро. И рядом с ним была -

«... Э?»

«Э ...?»

- Совершенно голая, Кучиба Хацуми.

Будучи способным лишь издать звук недоумения, Суймей не мог двигаться, словно бы был полностью околдован. Ее неазиатские золотистые волосы были мокрыми от воды. Он видел большую часть ее здоровой мокрой кожи. Ее тело имело завораживающие изгибы, которые

были ядом для его глаз, ее женская фигура оставила на нем сильное впечатление. Пока он смотрел, ее выражение лица стало полностью ошарашенным, а сама она до сих пор держала над плечами ведро.

- Если еще раз об этом подумать, то такое было вполне разумно. Поскольку источник находился за часовней, нужно было помнить, что здесь могли быть средства для очистки тела.

В этом мире культура купания распространялась только в одном регионе. Из-за чего люди обычно мылись губкой. Но для таких людей, как он, привыкших мыться в ванне, ощущения были не те. Можно было догадаться, что здесь могли так мыться.

«Эм, знаешь, это, эм ...»

Хоть Суймей и не мог сказать что-то связное, он пытался оправдаться. Он хотел сказать, что не собирался за ней подглядывать. Естественно, он и на самом деле не пытался этого делать, но Хацуми так не думала, после чего Суймей понял, что она собирается закричать.

«-Извращ ...»

«По-подождите секунду!»

Чтобы, услышав ее, сюда не прибежали люди, Суймей побежал к ней. И затем, отразив запущенное ею в него ведро, схватил ее.

«Угуу!»

«Подожди, успокойся! Умоляю!»

Суймей умело подошел со спины и схватил ее сзади. Чтобы она не закричала, он закрыл ей рот правой рукой. Из-за неожиданности, они потеряли равновесие и оба упали на задницы, но Суймей не обращал на это внимания. Поскольку вокруг все еще ходили патрули, все его внимание было направлено на предотвращение крика.

Если бы она закричала, то обязательно бы прибежала охрана. А затем определенно собрались бы и другие стражники. В таком случае просто повторится то, что произошло ранее, и он потеряет свой единственный шанс. Он хотел избежать этого, несмотря ни на что. Естественно, Хацуми сопротивлялась. Она извивалась, пытаясь вырваться из его объятий. Суймей сжал левую руку сильнее, чтобы укрепить хватку. Его магия была направлена на создание барьера, так что он мог удерживать ее лишь собственными силами.

«М-м! Мммм!»

«Как я уже говорил, просто избавь меня от насилия ...»

-Чомп!

«М-м! Хьяму ...»

«Черт! Еще немного ... »

Суймей вызывал магию в полной панике. Он был небрежен, не используя ее с самого начала. Но сейчас не было смысла сожалеть об этом. Необходимо было немедленно развернуть Зеркальное Измерение

... Формирование барьера потребовало большей части концентрации Суймея, но, наконец, он был завершен. Хацуми, похоже, немного успокоилась, а ее потуги прекратились. Суймей облегченно вздохнул после формирования барьера, изолировавшего их от внешнего мира, и обратился к Хацуми:

«Извини за это. У меня не...»

«Хочешь сказать, не было выбора!? Извращенец!»

До сих пор будучи удерживаемой Суймеем, она пыталась его укусить.

«Да-даже если скажешь, я ведь вовсе не знал, что ты будешь заниматься здесь подобным...»

«Хватит, просто отпусти меня! Как долго ты планируешь держаться за мою грудь, идиот!?!»

«Ээ-?»

Держаться за грудь. Услышав эти слова, Суймей, наконец, осознал, что делал. Конечно, все его внимание было сосредоточено лишь на том, чтобы сдержать ее, так что он и не заметил, что его левая рука схватила ее грудь.

Потратив несколько секунд, чтобы привести свои мысли в порядок и, поняв, что он реагирует слишком медленно, Суймей полностью покраснел, отпустил руку и отпрыгнул назад. Теперь, когда он подумал об этом, он вспомнил, как сжимал что-то мягкое, когда давил.

«И-и-и-и-извини!»

«Просто 'извини', извращенец!? Сначала вторгаешься в чужую комнату, а теперь врываешься в купальню и хватаешься за грудь!? Разве это не действия совершенно конченного извращенца!?!»

«Хеее !! Я-я не могу ничего на это протипоставить...»

Суймей ответил истеричным голосом, и в необычной для него ситуации смиренно опустился на колени. С другой стороны, Хацуми, скрывая свое тело, было трудно сохранять бдительность. Она не могла полностью прикрыться, используя лишь руки, из-за чего мучалась. Она обернула руки вокруг себя, но казалось, не заметила, что из-под рук выглядывали розовые соски. Глядя на ее ярко-красное лицо, Суймей, наконец, понял.

«... Эмм, пожалуйста, возьми это».

Суймей смиренно пошел, чтобы взять ближайшую одежду, и отдал ее ей. Его голова была направлена вниз, так что он мог видеть только землю, но даже так, он закрывал глаза с такой силой, что сморщил лицо. Хацуми, оставаясь полностью бдительной, взяла у него одежду.

Вскоре, судя по тому, что больше не слышался шелест одежды, Суймей поднял свой взгляд. В худшем случае его могли срубить прямо здесь, но, похоже, ее меча не было у нее под рукой. Наверное, повезло, что она купалась. Когда он посмотрел на нее, она, казалось, что-то заметила и неожиданно огляделась вокруг себя.

«Я довольно много кричала, но никто не пришел ...?»

«Это место было изолировано с помощью магии, в конце концов. Даже если будешь кричать и буйствовать, звук не просочится, никто не придет».

«Другими словами, я поймана тобой?»

Хацуми посмотрела на Суймей острым, как лезвие, взглядом. Даже ее тон был значительно резок. Увидев ее такую, Суймей поднял обе руки в воздух, чтобы показать, что у него нет злых намерений.

«Ааа, эээ, знаешь. Я не собираюсь причинить тебе вред?»

«... Думаю, ты уже нанес немалый урон».

«Извини, прошу прощения, прости меня, я не специально».

Суймей поклонился и много раз извинился. Увидев эту атмосферу, совершенно отличную от последнего, когда он проник во дворец, возможно, будучи удивленной, она сильно вздохнула.

«... Итак? Зачем ты пришел сюда сегодня?»

«Как я сказал в прошлый раз, я пришел поговорить».

«О том, что мы друзья детства?»

«Да.»

Суймей кивнул с серьезным видом. Тем не менее, она напомнила о том, что сказала в прошлый раз:

«Думаю, я уже отвергла это в последний раз, разве нет? Откуда тут взяться другу детства из другого мира?»

«Я тоже был призван в этот мир. Кроме этого никакой другой возможности и нет, верно?»

«Другими словами ... ты тоже герой?»

«Нет, я был втянут в призыв Рейджи ... призыв друга и в конечном итоге застрял здесь. Ты слышала о несчастном случае во время ритуала призыва в Королевстве Астель?»

«Теперь, когда ты упомянул, что-то припоминаю ...»

«Вот почему прямо сейчас я здесь и нахожусь».

Суймей говорил так, словно ему надоели капризы звезд. Однако Хацуми все еще смотрела на него с сомнением. Увидев это, Суймей скорчил гримасу и продолжил говорить:

«Тогда что мне сказать, чтобы ты поверила? Имена членов твоей семьи? Твои специальности? Твоё хобби? Что тебе нравится ...? Кроме этого, я могу также рассказать о секретах, которые ты отказываешься говорить людям и о твоём смущающем прошлом.»

«Что ты имеешь в виду под смущающим!? И откуда ты знаешь о секретах, которые я отказываюсь говорить людям!?»

«Я часто гулял с тобой, когда мы были мелкими, в конце концов. Ты моя кузина, жившая в доме рядом с моим, знаешь?»

«Э? Кузина...? Это правда?»

Суймей кивнул ей, удивленной его словами. После признаний Суймея, часть ее сомнений рухнули, но ее выражение все еще оставалось непростым.

«Как я думал, ты мне не веришь?»

«... Думаешь, я так легко могу поверить?»

«Ну, это тебе решать ...»

Прямо сейчас, она была героем с амнезией. Она находилась в положении, когда ее пытались использовать многие влиятельные силы. Естественно, ей нужно было оставаться бдительной и не верить никому лишь на словах. Вероятно, у нее были трудности, поскольку ей не хватало знаний, чтобы судить других.

<http://tl.rulate.ru/book/33/195149>